

СТЕНДАЛЬ

КРАСНОЕ

и
ЧЕРНОЕ

158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205
206
207
208
209
210
211
212
213
214
215
216
217
218
219
220
221
222
223
224
225
226
227
228
229
230
231
232
233
234
235
236
237
238
239
240
241
242
243
244
245
246
247
248
249
250
251
252
253
254
255
256
257
258
259
260
261
262
263
264
265
266
267
268
269
270
271
272
273
274
275
276
277
278
279
280
281
282
283
284
285
286
287
288
289
290
291
292
293
294
295
296
297
298
299
300
301
302
303
304
305
306
307
308
309
310
311
312
313
314
315
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
329
330
331
332
333
334
335
336
337
338
339
340
341
342
343
344
345
346
347
348
349
350
351
352
353
354
355
356
357
358
359
360
361
362
363
364
365
366
367
368
369
370
371
372
373
374
375
376
377
378
379
380
381
382
383
384
385
386
387
388
389
390
391
392
393
394
395
396
397
398
399
400
401
402
403
404
405
406
407
408
409
410
411
412
413
414
415
416
417
418
419
420
421
422
423
424
425
426
427
428
429
430
431
432
433
434
435
436
437
438
439
440
441
442
443
444
445
446
447
448
449
450
451
452
453
454
455
456
457
458
459
460
461
462
463
464
465
466
467
468
469
470
471
472
473
474
475
476
477
478
479
480
481
482
483
484
485
486
487
488
489
490
491
492
493
494
495
496
497
498
499
500
501
502
503
504
505
506
507
508
509
510
511
512
513
514
515
516
517
518
519
520
521
522
523
524
525
526
527
528
529
530
531
532
533
534
535
536
537
538
539
540
541
542
543
544
545
546
547
548
549
550
551
552
553
554
555
556
557
558
559
560
561
562
563
564
565
566
567
568
569
570
571
572
573
574
575
576
577
578
579
580
581
582
583
584
585
586
587
588
589
590
591
592
593
594
595
596
597
598
599
600
601
602
603
604
605
606
607
608
609
610
611
612
613
614
615
616
617
618
619
620
621
622
623
624
625
626
627
628
629
630
631
632
633
634
635
636
637
638
639
640
641
642
643
644
645
646
647
648
649
650
651
652
653
654
655
656
657
658
659
660
661
662
663
664
665
666
667
668
669
670
671
672
673
674
675
676
677
678
679
680
681
682
683
684
685
686
687
688
689
690
691
692
693
694
695
696
697
698
699
700
701
702
703
704
705
706
707
708
709
710
711
712
713
714
715
716
717
718
719
720
721
722
723
724
725
726
727
728
729
730
731
732
733
734
735
736
737
738
739
740
741
742
743
744
745
746
747
748
749
750
751
752
753
754
755
756
757
758
759
760
761
762
763
764
765
766
767
768
769
770
771
772
773
774
775
776
777
778
779
780
781
782
783
784
785
786
787
788
789
790
791
792
793
794
795
796
797
798
799
800
801
802
803
804
805
806
807
808
809
810
811
812
813
814
815
816
817
818
819
820
821
822
823
824
825
826
827
828
829
830
831
832
833
834
835
836
837
838
839
840
841
842
843
844
845
846
847
848
849
850
851
852
853
854
855
856
857
858
859
860
861
862
863
864
865
866
867
868
869
870
871
872
873
874
875
876
877
878
879
880
881
882
883
884
885
886
887
888
889
890
891
892
893
894
895
896
897
898
899
900
901
902
903
904
905
906
907
908
909
910
911
912
913
914
915
916
917
918
919
920
921
922
923
924
925
926
927
928
929
930
931
932
933
934
935
936
937
938
939
940
941
942
943
944
945
946
947
948
949
950
951
952
953
954
955
956
957
958
959
960
961
962
963
964
965
966
967
968
969
970
971
972
973
974
975
976
977
978
979
980
981
982
983
984
985
986
987
988
989
990
991
992
993
994
995
996
997
998
999
1000

ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Стендаль

КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ

Роман

Ответственный редактор

А. С. ЛЯУЭР

Художественный редактор

С. И. НИЖНЯЯ

Технические редакторы

Т. Д. ЮРХАНОВА

и Н. Ю. КРАПОТКИНА

Корректоры

Г. В. РУСАКОВА

и Э. Л. ЛОФЕНФЕЛЬД

ИБ № 9943

Подписана к печати с готовых диапозитивов 09.09.85. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. кни-
журн. Шрифт академич. Печать высо-
кая. Усл. печ. л. 30,24. Усл. кр.-отт. 30,51.
Уч.-изд. л. 32,16. Тираж 100 000 экз.
Заказ № 1842. Цена 1 р. 10 к. Орденов
Трудового Красного Знамени и Дружбы
народов издательство «Детская лите-
ратура» Государственного комитета РСФСР
по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли. 103720, Москва, Центр,
М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового
Красного Знамени фабрика «Детская
книга» № 1 Рославлополиграфпрома Госу-
дарственного комитета РСФСР по делам
издательства, полиграфии и книжной тор-
говли. 127018, Москва, Суздальский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Цел-
лофот»

Стендаль

- C79 Красное и черное: Роман/Пер. с франц. С. Боброва и М. Богословской; Предисл. В. Кадышева; Примеч. и историко-литературная справка Б. Г. Рейзова; Оформление А. Архиповой.— М.: Дет. лит., 1985.— 573 с., ил.

В пер.: 1 р. 10 к.

Роман прослеживает формирование личности молодого человека. Судьба Жюльена Сореля — это не только путь юноши из низов, стремящегося занять место в жизни соответственно своему уму и таланту, но и судьба целого поколения. Роман разоблачает лицемерие церкви, ограниченность и жестокость господствующего класса. Издается к 200-летию со дня рождения Стендаля.

С 4803020000—478
M101(03)85 Без объявл.

И(Фр)

СТЕНДАЛЬ

КРАСНОЕ

и
ЧЕРНОЕ

СТЕНДАЛЬ

КРАСНОЕ
и
ЧЕРНОЕ

РОМАН

Перевод с французского

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1985

И(Фр)
С79

Stendhal
LE ROUGE ET LE NOIR, 1831

Перевод с французского
С. БОБРОВА и М. БОГОСЛОВСКОЙ

Вступительная статья
В. КАДЫШЕВА

Примечания и историко-литературная справка
Б. Г. РЕИЗОВА

Оформление
А. АРХИПОВОЙ

С 4803020000—478 Без объявл.
М101(03)85

© Вступительная статья. Оформление.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1982 г.

Два цвета времени

В ноябре 1830 года на прилавках парижских книжных лавок появилась книга со странным названием — «Красное и черное», — автором которой значился некий Фр. Стендаль. Это имя мало что говорило тогдашней читающей публике, хотя уже были написаны и вышли в свет «Прогулки по Риму», книга «О любви», «Ванина Ванини», наконец, его первый роман «Арманс».

Ныне мир хорошо знает писателя Стендаля (1783—1842), а тогда ходил по Парижу некий господин Бейль, известный лишь кругу немногих друзей и знакомых; бывший наполеоновский офицер, живущий на половинную пенсию, он в 1821 году возвратился из Милана, откуда был выслан ломбардской полицией по подозрению в связи с карбонариями.

Стендаль много странствовал и многое видел. В Италию, в Милан, он впервые попал вместе с войсками Бонапарта и с тех пор на всю жизнь полюбил эту страну. Жил он и в Германии, куда забросила его военная судьба, видел падение Вены (1809) и одним из первых стремился войти в этот город, чтобы помочь, а если придется, и защитить своего любимого Гайдна, но попал только на его отпевание в соборе святого Стефана. Старый композитор скончался в последние дни осады.

Стендаль видел пожар Москвы, торжество и разгром наполеоновских армий. В России он провел около полугода. В письмах той поры он оставил интереснейшие свидетель-

ства своих впечатлений и размышлений касательно русской жизни. Москва — город, «до сего времени неизвестный Европе...» — пишет он в одном из своих писем, — имела шестьсот или даже восемьсот дворцов, красота которых превосходит все, что знает Париж... Только моя ечастливая и благословенная Италия давала мне такие впечатления своими старинными дворцами...» Но тут же отмечает, что русская власть — это своеобразный вид восточной деспотии, где все — вплоть до вельможи, владеющего сотнями тысяч душ, — сами по сути рабы. «Уверяю вас, милостивая государыня, — он пишет к мадам Дарю, — что вы б не узнали более ваших недавних, столь любезных русских друзей...»

Единственным его трофеем, вывезенным из России, оказался томик Вольтера, который Стендаль нашел в библиотеке графа Ростопчина, московского генерал-губернатора, чей дворец — один из немногих — уцелел при пожаре. И еще иронически замечает писатель: «Мы утешаемся тем, что стали тонкими знатоками, почти специалистами пожарного дела...»

В апреле 1814 года Анри Бейль в качестве аудитора Государственного совета присутствовал при подписании акта об отречении Наполеона. Отречение он воспринял лишь как последнее звено в цепи событий.

Теперь он хочет одного: уехать. Он уезжает, и конечно же, в любезную сердцу Италию, в Милан, где остались давние друзья, которые каждый вечер в «Ла Скала», в ложе Лодовико Бreme, собираются для непринужденной, живой беседы, не стесняющей себя этикетом, собираются, чтобы послушать лучшую в мире музыку. В Милане писатель сблизился с итальянскими поэтами-романтиками, знакомится с лордом Байроном, здесь он пережил то, что впоследствии называл «большой музыкальной фразой своей жизни», — любовь к Метильде Висконтини. Здесь он пишет и свои первые книги. В 1817 году выходит в свет томик его итальянских впечатлений — «Рим, Неаполь и Флоренция». Автором значится некий «барон де Стендаль, кавалерийский офицер». Псевдоним этот станет знаменитым. Фамилией же мифического барона А. Бейль сделал название маленького немецкого городка, который запомнился ему в дни пребывания в Германии.

Как явствует из вышенаписанного, писатель возвратился в Париж без особого энтузиазма: в Милане он оставил

часть жизни, друзей, любовь, и, кроме того, бывший наполеоновский офицер очень не любил Бурбонов, которых привезли в своем обозе победители после поражения Бонапарта. Отношение Стендаля к Наполеону было сложным и двойственным: он восхищался его личностью, его гением, но скептически воспринимал Наполеона — императора, деспота и честолюбца. К Бурбонам же его отношение было однозначным.

Уже из русских писем Стендаля видно, как ненавидел он любые проявления деспотизма, всякое рабство вообще, в том числе и духовное. Убежденный противник абсолютной монархии, он был и противником церкви, в которой ему виделась сила, неизменно стремящаяся подавить в человеке «дух исследования».

Еще в свои первые парижские годы, когда он только мечтал стать писателем, молодой Анри Бейль с жадностью проглатывает страницы любимых книг — Гельвеция и Вольтера, Гольбаха и Монтескье. Сочинения философов-энциклопедистов укрепили в нем прирожденную склонность к аналитическому суждению, привычку поверять поступок мыслью, вкус к ясному, свободному от ненужных украшений стилю.

Париж, куда возвратился Бейль после пребывания в Милане, не мог особенно радовать этого вольнодумца и антиклерикала, но давал пищу для размышлений, для наблюдений. События тех лет живо занимали этот скептически-трезвый, пронизательный ум.

Двадцатые годы во Франции вошли в историю под именем Реставрации. Это означало реставрацию в буквальном смысле: возвращение Бурбонов и эмигрантов-аристократов, которые мечтали о полном и бесповоротном возврате к старым порядкам — таким, каковы они были до Революции, до Наполеона. Они хотят возвращения поместий и привилегий, прежних титулов и богатства, хотят безраздельно править страной.

Если Людовик XVIII, человек неглупый и трезво мыслящий, пытался как-то образумить, удержать в известных пределах потерявшее чувство реальности окружение, то его брат граф д'Артуа, будущий Карл X, воспользовавшись убийством наследника престола герцога Беррийского, фактически забирает власть в свои руки, он правит, рассчитывая на поддержку монархического большинства в палате.

Начинается настоящая «охота на ведьм», подвергаются гонению все сколько-нибудь либеральные органы печати, свободомыслящие писатели и журналисты. В салонах Сен-Жерменского предместья и в высших церковных кругах открыто заговорили о возвращении иезуитов, изгнанных еще в прошлом веке.

В стране, в столице все шире распространяется недовольство. В оппозицию переходят и те, кто еще недавно поддерживал короля. Либералы, пользуясь ограниченными «свободами», предоставленными конституцией, ведут борьбу в палатах, на страницах газет, легальных и полулегальных изданий, содержащих злые памфлеты, даже на сценах театров. Атмосфера в столице насыщена тревожным, предгрозовым электричеством, и только в Сен-Жерменском предместье ликуют, празднуя свою победу; там не замечают, стараются не замечать, что «танцуют на вулкане»; более того, готовятся к новому наступлению. Король, задумав совершить государственный переворот, чтобы полностью восстановить абсолютизм, издает роковые для себя и своего режима ордонансы. В ответ в июле 1830 года в Париже вспыхивает революция, и после трех дней борьбы старая монархия перестала существовать.

Внимание Стендаля всегда привлекала политика. И в эти годы он внимательно следит за развитием событий. Торжество мракобесов, подавляющих всякую свободную мысль и проявление человеческой энергии, самоуверенность разбогатевших выскочек — буржуа и всеилие дряхлеющей, не способной на какое-либо разумное действие аристократии, наконец, укрепившаяся недобрая власть церкви, которая восприняла победу реакции как свою собственную, вызывали у писателя открытое негодование. Он не обинуясь принимает участие в борьбе с консерваторами и ультрароялистами на стороне либералов. Свои взгляды он выражает в многочисленных статьях и памфлетах, иногда прямо посвященных текущим событиям (чаще всего такие статьи публикуются в английских журналах), иногда, казалось бы, в далеких от какой-либо политической злобы дня сочинениях, например в эссе «Расин и Шекспир», эстетическом трактате о природе драмы. Автор, рассуждая о природе чувств и природе искусства, ставит и то и другое в зависимость от времени, от среды, от состояния прав, и это дает ему отличный повод сказать читателям, что доподлинно думает писатель

Стендаль не только о событиях далекого прошлого, но и о нынешнем дне.

Естественно, взгляды Стендаля, его политические симпатии и антипатии нашли выражение и на страницах романа. Поводом к созданию «Красного и черного» послужил газетный отчет о судебных заседаниях по делу некоего Антуана Берте, домашнего учителя в семье провинциального дворянина, который из ревности пытался застрелить мать своих воспитанников и затем покончить жизнь самоубийством. По приговору суда молодой человек был отправлен на эшафот. В газетных отчетах наличествуют все элементы сенсационного процесса: любовь, ревность, попытка убийства и самоубийства, и, наконец, осуждение на казнь. Но конечно, не это прежде всего привлекло внимание писателя: в романтической истории он увидел знамение века, выражение духа своего времени. Используя событийную канву разыгравшейся драмы, Стендаль создает роман, в котором поднимает, по выражению М. Горького, «весьма обыденное уголовное преступление на степень историко-философского исследования общественного строя...».

В юном Антуане Берте писатель увидел черты, характерные для нового поколения образованных молодых людей, пробившихся из низов. Разумеется, между героем драмы, разыгравшейся в Бранге, и Жюльеном Сорелем, живущим на страницах стендалевского романа, существует дистанция, которой и надлежит быть между прототипом и литературным героем, созданным воображением писателя. Единичное, индивидуальное в последнем случае поднято до уровня художественного обобщения, но при этом персонаж романа наделен самобытностью столь яркой, личностным началом столь определенно выраженным, каким не обладал его жизненный прототип. Автор отдает своему герою часть собственной души, ума, своей редкостной индивидуальности, и это заставляет героя повествования жить во сто крат более насыщенной жизнью, чем та, на которую мог когда-либо рассчитывать реальный, но кажущийся в сравнении с ним бесплотной тенью двойник. Таково свойство гениального художника, он создает образы, в которых преображенная, воображенная действительность становится неподвластной времени.

Стендаль редко прибегает к романтическому сгущению красок, трезво и как бы со стороны оценивая поступки

героев, и того из них, кому более всего отдано было ума и сердца, отправляет на эшафот. Ибо целью, высшей художнической задачей писателя оставалась правда. «Правда, горькая правда» — ставит он эпиграфом к своему роману.

* * *

«Роман — это зеркало, с которым идешь по большой дороге», — замечает Стендаль. Продолжая свою мысль, он пишет: «То оно отражает лазурь небосвода, то грязные лужи и ухабы. Идет человек, взвалив на себя это зеркало, а вы этого человека обвиняете в безнравственности! Обвиняйте уж скорее большую дорогу...»

Дорога, по которой идет главный герой «Красного и черного», — большая, размытая дождями истории, на ней ничего не стоит поскользнуться, упасть, пропасть... Она словно описывает мертвую петлю — провинциальный Верьер, Безансон, Париж, снова Верьер и, наконец, Безансон — там оборвется путь, которым идет молодой человек из маленького горного городка.

Почему же так, а не иначе заканчивает жизнь Жюльен Сорель? Ответ мы найдем на страницах книги, но он сложен, неоднозначен, как сложные и обстоятельства жизни, как сложен, двойствен сам персонаж.

Может быть, для начала стоит привести еще один эпиграф к одной из последних глав романа — «Даруй мне, господи, посредственность». Эта грустно-ироническая просьба, обращенная к небесам, эта фраза, подобно тому как доказательство от противного дает решение геометрической теоремы, даст психологический ключ к пониманию стэндалевского характера.

В самом деле, Жюльена Сореля можно упрекнуть в чем угодно — в рассудочности, даже в холодной расчетливости, в цинизме (первые читатели и критики именно так, негативно, прочли этот характер), — но только не в заурядности. Герой «Красного и черного» явно незауряден. В нем все выше «нормы», предполагаемой посредственностью: сила взрывчатого темперамента и сила ума, честолюбивой воли и романтической мечтательности, эта сосредоточенность на себе, своем внутреннем мире и стремление проникнуть, разгадать суть — людей, вещей, событий.

Сын плотника становится воспитателем детей у самого

мэра. Это его первый выход «в люди», в жизнь. Нельзя сказать, чтобы жизнь эта была отмечена яркими событиями, скорее провинциальной скукой, лукавством, интригами, которые ведут хозяин дома господин де Реналь, скупой и неумный человек (он без меры кичится принадлежностью к старому дворянскому роду и отличается какой-то неумной сварливостью), и наглый пройдоха негодянт Вально. Суть провинциальной «политики», борьба между ультрароялистами и «либералами» сводится здесь к тому, кто займет вождеденные должности, станет самым влиятельным человеком в Верьере. Посещение городка королем, приезд епископа дают лишний повод для ажитации, мелочной борьбы самолюбий, провинциального тщеславия и, конечно же, для бесконечных сплетен и пересудов.

Есть, однако, и светлая сторона в жизни молодого героя: госпожа де Реналь, ее участие, доброта, ее любовь. Но в провинции нельзя скрыться от чужих, завистливых и недоброжелательных глаз, Жюльен Сорель вынужден расстаться со своей первой возлюбленной.

В стенах семинарии, куда он попадает из дома Реналей, все пропитано ложью, завистью и недоброжелательством. Сорель здесь, с его живым умом, горячей кровью, с его знанием латыни и академическими успехами, чужой более чем где бы то ни было; его почитают за гордеца (в этом семинаристы недалеко от истины, они нюхом чувствуют, что перед ними чужак, человек иной породы, созданный из более тонкой, благородной материи), и даже расположение ректора, сурового аббата Пикара, не может оградить юношу от недоброго глаза, от подленького подвоха.

Наконец, Париж, дом большого вельможи. Здесь царит отменная вежливость и унижают лишь иногда, от скуки, от дурного настроения или уж очень дурной погоды. В салоне маркизы де Ла-Моль собирается цвет старинной аристократии и можно говорить свободно обо всем, лишь бы это не противоречило суждениям хозяев дома и не содержало в себе какого-либо подобия самостоятельной мысли. Молодые люди, посещающие особняк де Ла-Молей, превосходно воспитаны, их поступки и речи не выходят за рамки, предписанные приличием, в их головах нет и тени живого суждения, а характеры полностью лишены намека на какую-либо энергию. Другими словами, они во всем отвечают требованиям хорошего тона. Иные из них могут отличаться в

сражении, и единственное, что им внушило бы страх, — это показаться смешными в глазах света, нарушив одно из неписанных правил поведения.

Жюльен Сорель неизбежно, невольно выделяется и в этом кругу: сначала в силу того, что провинциал, впоследствии потому, что он просто не может быть таким, как все, даже тогда, когда хочет: ум (хотя бы его и скрывали) не спрячешь, энергию, растревоженное самолюбие не утаишь в гордой замкнутости, та же замкнутость и выдаст эту гордыню, эту честолюбивую волю.

Маркиз де Ла-Моль, человек умный, тонкий и безнадежно скучающий посреди своего великолепия, отличает молодого секретаря.

Выделяет Жюльена и дочь маркиза Матильда. Среди благовоспитанных молодых людей ее круга, которые наводят на нее смертную тоску, она останавливает взгляд на человеке, столь отличном от ее обычного окружения. «Не Дантон ли это?» — так называется одна из глав романа; этим вопросом задается Матильда, угадавшая в своем возлюбленном натуру незаурядную, способную на сильное чувство, на резкое, решительное действие.

И Жюльен Сорель совершает такое действие, когда выстрелами в верьерской церкви, как карточный домик, сметает тщательно возведенное здание успеха, и далее, в суде, искушая судьбу, бросает в лицо присяжным: «...Господа: вы видите перед собой простолюдина, возмущившегося против своего низкого жребия...»

Гордость — одна из доминант его личности, именно от нее, от гордости, идет это возмущение «низким жребием». Как ни парадоксально, именно возмущенная гордость толкает героя на путь лицемерия и расчета, заставляет принимать «правила игры», существующие в обществе, где для таких, как он, оказались перекрыты дороги.

Во времена Наполеона ему бы не пришлось носить маску, тогда всё решили бы личные качества иного порядка — ум, храбрость, воля, — ведь и Бонапарт обязан исключительно самому себе всем, чего он достиг.

Жюльен Сорель исповедует настоящий культ Наполеона. Юноша, мечтающий о воинских подвигах и славе, хранящий на дне сундучка портрет своего кумира, вынужден следовать его урокам, применяясь ко времени. Для него военное поприще закрыто (офицерами могут стать теперь только